

АКТУАЛИЗАЦИЯ СЕМАНТИКИ НОМИНАТИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В СТИХОТВОРНОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛИРИКИ М. ЦВЕТАЕВОЙ)*

Статья посвящена особой роли номинативных предложений в актуализации авторского видения мира. На материале лирики М. Цветаевой анализируется использование поэтом семантической структуры номинативных предложений в качестве яркого поэтического средства, рассматриваются основные приемы актуализации содержания предложения в стихотворном тексте.

Ключевые слова: дискурс, коннотативное значение, модусное содержание, номинативное предложение, актуализация.

Изучение смысловой стороны речи показало, что формой реализации сложного мыслительного концепта часто является не одно предложение, а целый структурный комплекс, образованной группой предложений. Была выделена синтаксическая единица связной речи, которая получила различные наименования в связи с тем, что до сих пор не особенно отчетливо ясен ее концептуальный контур. Это и сложное синтаксическое целое [1], и свехфразовое единство [2], и абзац [3], и композитив [4] и т.д. Для нас – это минимальный текстовый контекст, в котором актуализируются речевые значения данного дискурса: совокупность предложений, представляющих собой структурно-семантическое единство и в то же время являющаяся частью более сложной языковой единицы – текста.

Синтаксическая специфика поэтической речи также способна обнаружить себя в полной мере лишь при рассмотрении синтаксиса за пределами предложения, в области текста, т.е. при функциональном подходе к синтаксису.

Функциональный подход открывает в поэтической речи зону коннотативных значений предложения, выявляющих его модусное содержание (отношение автора текста к изображаемому).

Распространение в поэтической речи номинативных предложений исторически совпало с появлением и развитием поэтического дейксиса (указание на предмет, находящийся в непосредственной близости от говорящего). В.В. Иванов связывает роль именных предложений в поэтическом языке с ориентацией лирической поэзии на точку зрения говорящего субъекта [5].

Введение точки зрения говорящего, присутствие позиции наблюдателя, дающие образ непосредственного восприятия, — это и есть то общее, что роднит дейксис и именные предложения. Это же свойство сближает номинативные предложения с внутренней речью, делает их способом выражения внутренней речи, где «мысль предстает в максимально сгущенном виде» [6].

В лирике Марины Цветаевой употребляются не только самые разнообразные типы номинативных предложений, но также и синтаксические конструкции, приближающиеся по структуре к номинативным: неполные безглагольные предложения, именительный представления, парцелляты, эллиптические предложения, что выявляет тенденцию к деглаголизации текста лирического

* © Кочанова Е.Н.

стихотворения у М. Цветаевой и актуализацию грамматического значения бытийности.

Широк не только реестр структурных моделей номинативных предложений, но также и семантических: в лирике используются самые разнообразные виды. Сложность семантической структуры расчлененных номинативных предложений используется М. Цветаевой как яркое поэтическое средство и в дейктической и в характеризующей функциях.

Уже в ранних стихах Цветаевой обращает на себя внимание высокочастотное употребление номинативных предложений. Так, в стихотворении «В Париже» (1809) встречается 5 номинативных, а стихотворение «И тучи оводов вокруг равнодушных кляч...» (1916) вообще представляет собой сложное предложение, предикативные части которого построены по моделям номинативных предложений. Семантика номинативных предложений, используемых Цветаевой в раннем творчестве носит экзистенциально-дейктический характер.

Из разнообразия семантических моделей нерасчлененных номинативных предложений М. Цветаева отдает предпочтение предложениям, главный член которых выражен признаковыми существительными предикатного характера. Подобные предложения имеют сложную семантическую структуру: помимо типового грамматического значения номинативных предложений – бытийности – они выражают также грамматическое значение предикатного признака предмета.

*Думаешь – глаз? Красный всполох –
Око твое! – Перебег зарев! [7].*

«Отрок (2)»

Употребление таких предложений является одной из составляющих лапидарности стиля поэтессы.

Номинативные предложения М. Цветаева часто употребляет в виде цепочек. Номинативную цепочку могут образовывать существительные самых разнообразных лексико-грамматических разрядов. В зависимости от лексического наполнения главного члена предложения различают однородные и неоднородные цепочки номинативных предложений [8].

*Перо очинено...Весы...Печать...
А писем, писем! Полная корзина!
А, женский башмачок! Хотел бы знать,
Как в башмачке одном дошла... [9].*

«Приключение»

В лирике М. Цветаевой преобладают неоднородные цепочки. Ряд конкретных существительных она часто дополняет абстрактными.

*Наездницы, развалины, псалмы,
И вереском поросшие холмы,
И наши кони смирные бок о бок,
И подбородка львиная черта,
И пасторской одежды чернота,
И синий взгляд пронзителен и робок [10].*

«Даниил (2)»

При чтении возникают сложные ассоциативные ряды. Предложение начинает выполнять одновременно две функции: 1) дейктическую – при помощи конкретных существительных *наездницы, развалины, холмы, кони* рисуется видовая картина, наблюдателями которой одновременно являются автор и читатель, 2) пропозитивную, характеризующую – с помощью пропозитивных существительных *псалмы, чернота* автор актуализирует признаки представленных ситуаций: пение псалмов и черноту одежды.

В семантике цепочных номинативных предложений, наряду с их типовым грамматическим значением бытийности, репрезентирующим диктумное содержание пропозиции, формируется модусное значение: актуализируются как основные компоненты действительности лишь те, которые обозначены в главном члене предложения: *холмы, кони, черта, чернота*, на периферии внимания остаются компоненты: *вереск, подбородок, одежда*.

С помощью цепочной организации текста организуется ситуация восприятия действительности. Текст приобретает кинематографичность. Предложение можно сравнить с кинокадром, а говорящего с режиссером, по своему трактуящему эпизоды действительности, так как в предложении выбирается план показа действительности [11]. Цепочный ряд номинативных предложений позволяет представить смену кадров.

Наездницы – крупный план первого объекта действительности: восприятие представлено как действие субъекта; *развалины* – дальний бессубъектный план второго объекта действительности: восприятие представлено как состояние – самообнаружение объекта действительности; *псалмы* – общий план первого объекта действительности: восприятие представлено как действие-состояние субъекта; – *И вереском поросшие холмы* – дальний бессубъектный план; *И наши кони смиренные бок о бок* – крупный план составной части первого объекта действительности; *И подбородка львиная черта, И пасторской одежды чернота, И синий взгляд пронзителен и робок* – следующие друг за другом крупные планы составных частей третьего объекта действительности.

Для более позднего периода творчества поэта характерно сочетание всех типов безглагольных конструкций с целью создания почти телеграфной сжатости, когда опускается все контекстуально понятное и имплицированы только самые необходимые акценты мысли.

*Разочаровался? Скажи без боязни!
То – выкорчеванный от дружб и приятней
Дух. – В путаницу якорей и надежд
Прозрения непоправимая брешь! [12].
«Не похорошела за годы разлуки!»*

Тенденция поэтической речи к сплошной предикативности, к предельной насыщенности признаками начинает усиливаться в лирике Цветаевой именно в этот период. Концентрация признаков часто осуществляется синтаксической структурой поэтического текста: в композиционных приемах, в синтаксическом наполнении стиховых рядов, в семантике синтаксических конструкций. Субъектно-предикатные отношения выходят за пределы предложения на уровень текста. Высокая степень предикативности достигается в поэтической речи за счет употребления рядов номинативных предложений, выполняющих функцию предиката. Тенденция к заполнению композиционного пространства

стиха односоставными предложениями как особыми смысловыми эквивалентами двусоставных предложений, содержащие только предикат, возникла в русской лирической поэзии во второй половине XIX века, у Цветаевой – это один из любимых поэтических приемов. Часто весь стихотворный текст представляет собой предикат по отношению к заглавию текста. Предикатную нагрузку, как правило, выполняют номинативные предложения.

*Седые волосы...
Это пеплы сокровищ:
Утрат, обид.
Это пеплы, пред коими
В прах — гранит.*

*Голубь голый и светлый,
Не живущий четой.
Соломоновы пеплы
Над великой тщетой [13].
«Седые волосы»*

Не менее важную роль в процессе развертывания поэтической мысли играет повтор предложений – один из любимых приемов актуализации содержания предложения у М. Цветаевой. Так, например, в стихотворении «Диалог Гамлета с совестью» мы встречаемся с двумя видами повторов: контактный повтор предложения *На дне она, где ил! Ил!*, в котором актуализируется компонент реплики *Ил!*, и дисконтактный (рефренный), в котором актуализируется все предложение [14].

*– На дне она, где ил
И водоросли... Спать в них
Ушла, – но сна и там нет!
– Но я ее любил,
Как сорок тысяч братьев
Любить не могут!
– Гамлет!*

*На дне она, где ил:
Ил!.. И последний венчик
Всплыл на приречных бревнах...
– Но я ее любил,
Как сорок тысяч...
– Меньше,
Все ж, чем один любовник.*

*На дне она, где ил.
– Но я ее –
любил?? [15].
«Диалог Гамлета с совестью»*

Стихотворение представляет собой диалог-спор, в котором участвуют два собеседника – Гамлет и обличающая его совесть. Начало реплики каждого участника диалога рефреном повторяется три раза. Напоминая Гамлету о смер-

ти Офелии, совесть начинает диалог сложным предложением, обе предикативные части которого представлены номинативными предложениями *На дне она, где ил И водоросли...*, предложение повторяется, видоизменяясь, трижды: *На дне она, где ил: Ил!...*, *На дне она, где ил. На дне она, где ил И водоросли...* Этот рефрен начальной реплики диалога относящееся к совести координирует с ответной репликой Гамлета *Но я ее любил, Как сорок тысяч братьев любить не могут!*, также варьирующейся: *Но я ее любил, Как сорок тысяч... — Меньше, Все ж, чем один любовник, Но я ее — любил??* Видоизмененные рефрены этих опорных диалоговых реплик, являясь важным структурным элементом композиции всего стихотворения, играют главную роль в формировании его идейного смысла и кроме того, что для нас особенно важно, обнажают процесс развертывания мысли, показывают процесс ее изменения.

Первые реплики диалога звучат как констатация его темы. Затем они, сохраняя диктумное содержание предложений, меняют его модусный характер. Как бы не принимая во внимание оправдания Гамлета, говорящего о своей любви, совесть повторяет: «*На дне она, где ил: Ил!...*» Высказывание-повтор звучит более эмоционально за счет контактного повтора последнего слова. На все упреки совести Гамлет отвечает одной и той же репликой-реминесценцией, которая сокращается с каждым новым повтором. Повтор сопровождается перебивом: со стороны совести следует контраргумент: «— *Но я ее любил, Как сорок тысяч... — Меньше Все ж, чем один любовник*». Опровергающий смысл достигается за счет противопоставлений *сорок тысяч - один, брат — любовник*, причем слово *любовник* приобретает оценочный компонент, противоположный тому, который ему присущ в обычном употреблении. Третья реплика Гамлета существенно отличается от первых двух, хотя по составу равна их части: *Но я ее — любил?* (недоуменно). Предложение из утвердительного становится вопросительным: Гамлет начинает сомневаться в своей невиновности. Заключительная реплика совести возвращает к началу: «*На дне она, где ил*». Своей краткостью она напоминает приговор и как бы подводит итог спору. Разумеется, нельзя забывать о том, что семантическая структура предложения формируется до контекста. В рассматриваемом предложении существеннейшую роль играет соотношение его лексического и грамматического содержания: грамматическое значение экзистенциальности (жизненного проявления) контрастирует в данном случае с пресуппозитивным значением небытия (смерти), представленным его лексической базой. Именно доконтекстуальное значение предложения и является его информативной базой.

Если для раннего периода творчества М. Цветаевой характерно использование дейктической семантики номинативных предложений с целью создания доверительной, правдивой интонации стиха, то далее ее начинает привлекать скрытая предикативная семантика этих предложений. Употребление номинативных предложений зрелым поэтом создает в стихотворении почти телеграфную сжатость информации. Тенденция поэтической речи к сплошной предикативности, к предельной насыщенности признаками идет по нарастающей до последних стихов.

Стихотворный текст как отдельное высказывание характеризуется уникальной системой актуализированных значений, присущих только ему. Коннотативные значения, актуализированные в структуре текста, проявляют модусную часть высказывания. Особая роль в актуализации авторского видения мира принадлежит номинативным конструкциям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Поспелов Н.С. Сложное синтаксическое целое и основные особенности его структуры // Доклады и сообщения Института русского языка. Вып. 2. – М.-Л., 1948. – С. 127.
2. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М., 1956. – С. 316.
3. Сильман Т.И. Структура абзаца и принципы его развертывания в художественном тексте // Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков. – Л., 1975. – С. 208-216.
4. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. – М., 1998. – С. 528.
5. Иванов В.В. Категория определенности-неопределенности и шифтеры // Категория определенности-неопределенности в славянских и балтийских языках. – М., 1979. – С. 104.
6. Выготский Л.С. Мышление и речь. – М.-Л., 1934. – С. 193.
7. Цветаева М.И. Поклонись Москве...: Поэзия. Проза. Дневники. Письма. – М., 1989. – С. 171.
8. Луэнковская М.Ф. Цепочки номинативных предложений в современном русском языке (на материале очерков). Автореф. ... дис... канд. филол. наук. – Л., 1987. – С. 7.
9. Цветаева М.И. Лирика: Стихотворения, поэмы, проза. – М., 2008. – С. 36.
10. Там же. – С. 172.
11. Башкова И.В. Текстобразующие принципы представления ситуации восприятия // Художественный текст: структура, семантика, прагматика. – Екатеринбург, 1997. – С. 27.
12. Цветаева М.И. Поклонись Москве...: Поэзия. Проза. Дневники. Письма. – М., 1989. – С. 187.
13. Цветаева М.И. Лирика: Стихотворения, поэмы, проза. – М., 2008. – С. 212.
14. Родионова Э.М. Виды повторов в поэзии М.Цветаевой // Международная юбилейная сессия, посвященная 100-летию со дня рождения академика В.В.Виноградова. – М., 1995. – С. 288-289.
15. Цветаева М.И. Лирика: Стихотворения, поэмы, проза. – М., 2008. – С. 307.

E. Kochanova

ACTUALIZATION OF SEMANTICS OF NOMINATIVE SENTENCES IN POETIC TEXT (ON POETRY BY M. TSVETAEVA).

The article is devoted to a special role of nominative sentences in actualization of author's vision of the world. On a material of lyrics of M. Tsvetaeva use by the poet of semantic structure of nominative sentences as bright poetic means is analyzed, the basic receptions of actualization of the maintenance of a sentence in the poetic text are considered.

Key words: discourse, connotative value, modus the maintenance, nominative sentence, actualisation.